

Борьба за Владимиро-Суздальскую Русь в 70-х годах XII в. Заключительный этап: Опыт реконструкции

Пожалуй, самой интересной и наиболее захватывающей частью политической истории является борьба за власть. Зачастую источники, повествующие о ее ходе, включают противоречащие друг другу сведения, различные трактовки и оценки одних и тех же действий и событий. Таковы и тексты *Лаврентьевской* (далее *Лавр.*), *Ипатьевской* (далее *Ипат.*), Радзивиловской (далее *Радз.*) и *Новгородской Первой летописей* (далее *НПЛ*)¹, рассказывающие о противоборстве между двумя княжескими ветвями — Юрьевичами и Ростиславичами — за Владимиро-Суздальскую землю. Летописные известия за 1177 и 1178 годы дублируют некоторые сообщения, содержат ошибочные данные, пестрят хронологическими несоответствиями и разрывами, нарушают последовательность изложения, выпускают целые событийные пласты. Неясно, сколько противников взял в плен владимирский князь после победы на Колокше? Имели ли место последующие захваты? Какой участи подверглись пленники? Имело ли место ослепление и прозрение Мстислава и Ярополка и что за события разделяют пленение Ростиславичей и их последующее ослепление? Каким образом сообщения *Ипат.* о деятельности южнорусских князей могут быть согласованы с версиями *Лавр.* и *НПЛ*?

Привлеченные для работы летописи предлагают нам различные трактовки одних и тех же событий так, что мы располагаем несколькими противоречащими друг другу описаниями происходившего. Очевидно, что пользоваться необработанными летописными материалами в нашем случае едва ли допустимо. Необходимо реконструировать основную канву событий противостояния Всеволода Большое Гнездо и его племянников Мстислава и Ярополка, а также объяснить имеющиеся противоречия между источниками и по возможности снять их².

Представленная в работе методика обработки летописных данных направлена на установление прочных хронологических связей между событиями. Суть ее заключается в создании сравнительных рядов.

1 *ПСРЛ*. М., 1997. Т. 1. Стб. 379–387; М., 1998. Т. 2. Стб. 603–606; М., 2000. Т. 3. С. 35, 224 и сл.; М., 1989. Т. 38. С. 143–146; М., 1995. Т. 41. С. 108 и сл.

2 Выражаем признательность Т. В. Гимону и Т. Л. Вилкул, оказавшим неоценимую помощь автору в работе над статьей.

Составляются четыре вертикальных ряда (по числу исследуемых летописей), каждый из которых заполняется известиями соответствующего источника. Сначала вносятся те события, что зафиксированы двумя и более летописями. Графически они изображаются в прямоугольниках и пересекают все четыре ряда на одном горизонтальном уровне. Установив таким образом жесткую хронологическую сетку, на втором этапе конструируем сетку с относительной хронологией. Для оставшихся данных определяются временные рамки, за пределами которых указанные события произойти не могли. Затем известия внутри этих границ соотносятся между собой и выстраиваются в хронологическую последовательность, тем самым создается некая цепочка, на которую, как бусинки, нанизываются сведения летописей. На схеме размещаем полученные данные в «лакунах» между синхронизмами. Если события не удается четко соотнести на одной шкале, выдвигаются несколько вариантов «размещения» таким образом, чтобы они не входили в противоречие со сведениями других летописей. В случае, когда эти построения равноправны и предпочесть один из них невозможно, то в общую реконструкцию вносятся оба.

Графически упорядочив сведения шести летописей, разворачиваем схему в линейную последовательность, сохраняя восстановленную хронологическую связь.

Предложенная методика позволяет упорядочить известные нам данные по шкале относительной хронологии, объяснить возможные расхождения между различными источниками и снять противоречия между ними. В результате полученные данные позволяют реконструировать основной каркас событий.

* * *

Проблема соперничества между княжескими ветвями Юрьевичей и Ростиславичей в 70-х гг. XII в. издавна привлекала внимание исследователей. Тем более, что источники, позволяющие выяснить течение этих событий, давно введены в научный оборот и до сих пор остаются востребованными. Так что выбранная тема достаточно подробно освещена в литературе, но ее разработка велась преимущественно в ином ключе.

Проблемы текстологии *Инат.*, *Лавр.* и *Радз.* весьма давно привлекли внимание исследователей и начали обсуждаться ими, однако до сих пор по этому вопросу не наблюдается единства³. Кроме этого, изучались социально-политическая структура древнерусских княжеств и особенности протекавшей в них социальной и политической борьбы, проводился анализ динамики княжеских земельных владений, оформления волостей и их границ. В связи с этим частично

³ Литература по этой теме необозрима в принципе, но все же можно выделить наиболее значимые работы: Шахматов А. А. *Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв.* М.; Л., 1938. С. 11–13, 17 и сл., 21, 53–55; Лимонов Ю. А. *Летописание Владимиро-Суздальской Руси.* М., 1967. С. 76–78, 82–85, 91, 121–123; Насонов А. Н. *История русского летописания XI —*

реконструировались события 1177–1178 гг. по материалам *Ипат.*, *Лавр.* и *НПЛ*, причем в основу клалась какая-нибудь одна из летописей, остальные же дополняли и уточняли ее данные.

Н. М. Карамзин трактует два владимирских мятежа как два этапа одного выступления, причем выдачу Ярополка считает причиной второго из них. И хотя историк говорит, что пленники были ослеплены самими горожанами, сам же замечает, что Всеволод освободил их из плена, дабы снять с себя подозрения в причастности к расправе над ними. Освобожденные Ростиславичи прозрели, дойдя до Смоленска. Дальнейший ход событий он реконструирует следующим образом: после смерти Мстислава Ярополк занимает новгородский стол, а Всеволод совершает поход на Торжок и Волоколамск и сжигает оба города⁴.

С. М. Соловьев четко восстанавливает события до победы Всеволода на Колокше включительно, но последующие два мятежа и ослепление полностью интерпретирует, следуя оценкам *Лавр.* Он пишет, что владимирцев обуревала жажда мщения. Два дня они ждали от своего князя «суда без милости над пленниками», после чего подняли мятеж и вынудили его посадить захваченных князей в поруб. Позже, «видя, что идут переговоры об освобождении пленников, никак не хотели отпускать Ростиславичей, не отмстивши им за свои обиды», и поднялись во второй раз. И несмотря на сопротивление Всеволода, расправились с ними⁵. Сравнивая летописные версии этой расправы, Соловьев приходит к выводу, что «Ростиславичей ослепили или по крайней мере сделали вид, что ослепили, и отослали в Смоленск»⁶.

Исследуя социальную борьбу в древней Руси, М. Н. Тихомиров ход событий 1177 г. выстраивает по данным *Лавр.*, делая ключевыми эпизодами владимирские мятежи. Он предполагает, что оба выступления были направлены против Всеволода Юрьевича, причем второе описывает как «открытое возмущение против князя»⁷.

Н. Н. Воронин полагал, что известия *Лавр.* о соперничестве князей после смерти Андрея Боголюбского (на этот период как раз приходится оживление этого противоборства) в том виде, в каком они сохранились до наших дней, вошли в текст летописи значительно позже, до этого бытовали в совершенно иной форме. То был самостоятельный и цельный рассказ с четкой логикой повествования, где излагались вехи противостояния Ростиславичей и Юрьевичей.

начала XVIII вв. *Очерки и исследования*. М., 1969. С. 133–135, 158, 161–165, 168; Приселков М. Д. *История русского летописания XI–XV вв.* СПб., 1996. С. 78–82, 85–89, 108 и сл., 124–130; Прохоров Г. М. Радзивилловский список Владимирской летописи по 1206 г. и этапы владимирского летописания. *ТОДРЛ*. М., 1989. Т. 42. С. 67–76; Лурье Я. С. О происхождении Радзивилловской летописи. *ВИД*. М., 1987. Т. 18. С. 65–79.

4 Карамзин Н. М. *История государства Российского*. СПб., 1818. Т. 3. С. 46–50.

5 Соловьев С. М. *Сочинения* в 18 кн. М., 1988. Кн. 1: История России с древнейших времен. Т. 1–2. С. 536–538.

6 Там же. С. 538.

7 Тихомиров М. Н. *Крестьянские и городские восстания на Руси, XI–XIII вв.* М., 1955. С. 235 и сл.; Он же. *Древняя Русь*. М., 1875. С. 203 и сл.

чей 1176–1177 гг., стремившихся закрепиться на владимирском столе. И лишь при введении в *Лавр.* его сведения были разнесены по статьям 1175–1177. Этот изначальный текст был назван им *«Повестью о междукняжии»*. Исследователь рассмотрел ее и *«Повесть об убиении Андрея Боголюбского»* в контексте изучения русского летописания 1158–1177 гг. и, в частности, владимирского свода 1177 г., отразившегося в Лаврентьевской летописи. Н. Н. Воронин полагал, что именно последним были заложены «основы общерусского летописания»⁸, чем и объясняется большое внимание к нему исследователя.

Предположение о самостоятельном, не привязанном к летописи, происхождении текста *«Повести...»* позволило Н. Н. Воронину восстановить хронологическую канву для этого периода на основе данных самой *«Повести...»*. После смерти Михалки владимирский князь Всеволод одерживает победу над своим племянником Мстиславом, ранее занявшим ростовский стол. В результате тот бежит сначала в Ростов, затем в Новгород, и после — к рязанскому князю Глебу. Однако Всеволод наносит соперникам второе поражение на Колокше, в результате чего ему удается пленить Глеба, его сына Романа и Мстислава, а позднее и заполнить Ярополка, заставив рязанцев выдать его. Владимирцы недовольные тем, что Всеволод медлит с расправой над захваченными соперниками, выступают перед князем и добиваются от него заключения пленников в поруб. Свою реконструкцию Н. Н. Воронин заканчивает эпизодом со вторым волнением во Владимире, указав, что «последующее течение событий не ясно (...) Глеб был убит, но Всеволод обманул восставших, так как фиктивно “ослепленные” Ростиславичи “прозрели” в Смоленске и в дальнейшем, по приглашению новгородцев, сели в Новгороде и Торжке»⁹.

О. М. Рапов, исследуя особенности землевладения и «движение» земель в древнерусских княжествах (приобретение князьями отдельных городов, волостей, а также их территориальные потери), узловыми моментами считает смену правителя на престоле и эпизоды борьбы за расширение сфер влияния в регионах. В предложенном им варианте реконструкции исследователь после битвы на Колокше надежно устанавливает хронологическую связь только для второго вокняжения Мстислава Ростиславича в Новгороде¹⁰. О его же судьбе после поражения на Колокше пишет: «Сам он попал в плен к Всеволоду Юрьевичу, был ослеплен и отправлен вместе с братом Ярополком в «Русь»¹¹. Отдельно исследователь говорит о Ярославле Мстиславиче, занимавшем новгородский стол в промежутке между княжениями Мстислава, и указывает, что тот по воле новгородцев был переведен в Волоколамск после его возвращения.

8 Воронин Н. Н. К характеристике владимирского летописания 1158–1177 гг. *Летописи и хроники, 1976 г.*: М. Н. Тихомиров и летописеведение. М., 1976. С. 52.

9 Там же. С. 27–31.

10 Рапов О. М. *Княжеские владения на Руси X—первой половины XIII в.* М., 1977. С. 165–167.

11 Там же. С. 165 и сл.

Интерес Ю. А. Лимонова сосредоточен на взаимоотношениях горожан, князей и бояр, различии их политических концепций, требований и целей, а также тех противоречий, что возникли между ними и набирали силу в рассматриваемую им эпоху¹². В рамках этой проблематики он восстанавливает события от вокняжения сына Юрия Долгорукого Всеволода на владимирском столе в 1177 г. до сожжения им Нового Торга. Исследователь проявляет известную неточность, датируя один и тот же эпизод — поражение Ростиславичей и Глеба Рязанского на Колокше — то зимой 1177 г., то весной 1178 г.¹³ Ю. А. Лимонов высказывает подозрение, не был ли первый мятеж во Владимире инициирован самим Всеволодом, но в конце концов склоняется к трактовке, представленной в *Лавр.*, — владимирский князь пытался отстоять пленников, но так и не смог их спасти, вынужденный отступить под давлением горожан, пожелавших расправы над захваченными противниками¹⁴. Сходным образом он трактует и сожжение Торжка: «но владимирцы не желали получить выкупа, они требовали разгрома города. Князь был вынужден уступить»¹⁵.

И. Я. Фроянов и А. Ю. Дворниченко в монографии «Города-государства Древней Руси» ставили своей задачей изучение социально-политической структуры древнерусских волостей, контактов и связей главного города и зависимых от него пригородов. Прослеживая их оформление, устанавливая границы волостей, а также социальный состав соперничающих сил и группировок, авторы большое внимание уделяли соотношению власти князя и вече. С этой целью подробно анализировались источники, проливающие свет на зарождение и функционирование административного аппарата в княжестве. Течение событий после победы владимирского князя на Колокше восстановлено по *Лавр.* — указаны два мятежа горожан, после которых «Всеволоду пришлось лишь печалиться об участи пленных, ибо он «не могшно оудержати людии множества их ради»¹⁶. И выбор сделан в пользу версии, по которой ослепление действительно было. После этих событий князь решает напасть на новгородские земли и захватывает Торжок¹⁷.

Рассматривая известия о вечевых собраниях 70-х гг. XII и начала XIII вв., Т. Л. Вилкул проанализировала сюжет об ослеплении Ростиславичей 1177 г. и выявила текстологические расхождения источников. Она первая указала, что летописи, содержащие информацию об этом периоде, весьма противоречиво излагают одни и те же события. Сопоставив независимые летописные версии завершения борьбы между Ростиславичами и Юрьевичами, исследовательница

12 Лимонов Ю. А. *Владими́ро-Сузда́льская Русь: Очерки социально-политической истории*. Л., 1977. С. 78, 127, 130.

13 Там же. С. 93, 103.

14 Там же. С. 103, 134, 139. См. с. 103: «Рязанцы попали в плен (...) Через три дня в городе стихийно (?) возник “мятеж”».

15 Там же. С. 103.

16 Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. *Города-государства Древней Руси*. Л., 1988. С. 246.

17 Там же. С. 246.

выявила эти несовпадения и разногласия. Для удобства работы с текстами она выстроила цепочку из главных событий, отдельно по каждой летописи, от момента пленения до ослепления¹⁸. Исследовательница обратила внимание, что битва на Колокше и ослепление даны в *НПЛ* под разными годами (1176 и 1177), в то время как в *Лавр.* и *Ипат.* их разделяют всего несколько дней¹⁹, и стремится соотнести данные *Лавр.* и *НПЛ* с единичными сведениями *Ипат.* Особо подчеркивается, что *НПЛ* среди захваченных сразу после битвы, кроме Мстислава, Глеба и его сына Романа, называет еще и Ярополка и никоим образом не упоминает о вече во Владимире, решившем судьбу пленников.

Очевидно, что существующие варианты реконструкций не являются удовлетворительными. Они не позволяют снять противоречия между разными летописными известиями, выстроить события в жестком хронологическом порядке, кроме того, выпускают наиболее темные моменты пленения, владимирских событий после победы Всеволода на Колокше, ослепления и прозрения Ростиславичей, в крайнем случае переставляют их местами. В рамках представленных вариантов абсолютно невозможно прояснить следующие вопросы: сколько противников захватил Всеволод сразу после битвы на Колокше, в какой последовательности производились пленения и какова дальнейшая судьба его соперников, как связаны между собой выступление (выступления) во Владимире и расправа над ними, а также сколько времени прошло с момента пленения Мстислава до его с братом ослепления? В процессе построения хронологической сетки для событий 1176–1178 гг., мы надеемся ликвидировать указанные несоответствия.

В основу нашей реконструкции легли тексты *Ипат.*, *Лавр.*, *Радз.*²⁰ и *НПЛ*. Более поздние своды предлагают собственные версии занимающих нас событий. Так, *Софийская 1* летопись (далее *Соф. 1*), *Московский летописный свод конца XV в.* (далее *МЛС*) и *Никоновская летопись* (далее *Ник.*) уверенно проводят идею об ослеплении Ростиславичей горожанами Владимира и последующем их прозрении²¹. То есть мы имеем дело с соединением трех версий этих событий — Новгородской, Лаврентьевской и Ипатьевской. Однако ввиду сложности тексто-

18 Вікул Т. Л. Віче в паралельних повідомленнях літописів // *УІЖ*. 1998. № 4. С. 71–74, 78.

19 Там же. С. 72 и сл.

20 *Радзивилловский* (далее *Радз.*), *Московский Академический* (далее *М-А*) списки конца XV в. и *Летописец Переяславля Суздальского* (далее *ЛПС*) второй половины XV в. мы объединяем под условным обозначением *Радзивилловская летопись*, поскольку в той части, где идет речь о событиях конца 70-х гг. XII в., они текстуально совпадают, за редким исключением.

21 *ПСРЛ*. М., 1925. Т. 5. С. 176–179; Л., 1949. Т. 25. С. 87–89; М., 2000. Т. 10. С. 1–6. События от пленения после битвы на Колокше до ослепления Ростиславичей подверглись значительной переработке и распространению. Подробно разъясняются мотивы, которыми руководствуются соперничающие князья, их дополняют пространные речи от первого лица как самих князей, так и новгородцев перед изгнанием Мстислава, рязанцев, вынужденных выдать Ярополка Всеволоду, и участников владимирских волнений, требующих ослепить пленников. Очевидны и хронологические нарушения: например, ослепление Ростиславичей в текстах *МЛС* и *Ник.* предшествует смерти Глеба. Так, в *МЛС* читаем: «...но шедше розметаша порубь, и емше Мьстислава и Ярополка ослѣпиша, а Глѣбъ ту умре, а тѣх отпустиша в Русь» (*ПСРЛ*. Л., 1949.

логических проблем мы не считаем возможным привлечь эти своды для нашей реконструкции.

Независимый в текстологическом отношении вариант дает только *НПЛ* (самый древний список — *Синодальный* — относится к XIII в.). Значительные фрагменты в *Лавр.*, *Инат.* и *Радз.* дословно совпадают, что позволяет говорить о них как о родственных источниках, причем считать *Лавр.* и *Радз.* текстуально более близкими друг другу, чем к *Инат.* В нашей работе мы не ставили цель проследить историю и развитие этих текстов или восстановить общий протограф, а рассматривали их как равноправные рассказы, каждый из которых по-своему тенденциозен и всякий раз индивидуально оценивает события конца 70-х гг. XII века. Сопоставляя данные независимой летописи и родственников текстов, мы обнаружили синхронизмы и на их основе составили хронологический каркас для нашей реконструкции. При этом, разумеется, мы не принимали одинаковые известия двух родственников летописей за два независимых сообщения, но лишь за одно. Поясним смысл нашего утверждения на простом примере. Одно и то же событие прослеживается по нескольким родственным текстам и вовсе не упоминается в независимых источниках. В таком случае сумма свидетельств всех родственников текстов не будет считаться аргументом, уравнивающим или снимающим иную версию независимого текста.

Для прояснения событий пленения, смерти Глеба Рязанского, а также ослепления Мстислава и Ярополка воспользуемся методикой сравнительных рядов. С ее помощью проследим очередность, с которой были взяты в плен противники Всеволода Юрьевича.

Относительно захвата в плен Ростиславичей в статье *НПЛ* под 6684 г. читаем: «...и бишася за Калакшею, и ту побѣдиша рязанце, и яша князя Глѣба и съ сыномь и Мъстислава съ братомь Яропѣлкомь, порубиша я». О расправе над пленниками говорится в следующей статье 6685 г.: «Преставися Глѣбъ, князь Рязаньскыи, Володимири въ порубѣ. Въ то же врѣмя слеплень бысть Мъстиславъ князь съ братомь Яропѣлкомь от стрѣя своего Всѣволода, и пусти я въ Русь». Эти же события в *Лавр.*, *Инат.* и *Радз.* описаны более подробно и детально. Приведенные на с. 110 фрагменты *Лавр.*, *Радз.* и *Инат.* позволяют увидеть текстологическое сходство источников и расхождения между ними (выделены в колонках курсивом).

Проанализировав эти данные, мы видим, что сведения о захвате трех князей — соперников Всеволода — и помещении их в поруб, также о волнении во Владимире на третий день после битвы и выдаче Ярополка рязанцами по настоянию Всеволода, являются общими для *Лавр.*, *Радз.* и *Инат.* Однако *Инат.* содержит известия, не отразившиеся в других двух источниках: летописная

Т. 25. С. 89). *Ник.* приводит такое известие: «шедше розметаша порубѣ, и емше князя Мстислава Ростиславича и брата его князя Ярополка Ростиславича ослѣпиша и отпустиша ихъ (...) и видоша въ церковь святыхъ стратотерпец Бориса и Глѣба на Смедынѣ, и ту прозрѣша на убиеие Глѣбово» (*ПСРЛ.* М., 2000. Т. 10. С. 5). Также см. примеч. 31.

Известия *Лавр.* 6685 г.

И приведше в градъ Володимерь князя Глѣба съ сыномъ своимъ Романомъ и с шориномъ своимъ Ярополкомъ, и дружина ихъ вся взымана и всѣ вельможи ихъ... И на третии день бысть мятежъ великъ в градъ Володимери, всташа Бояре и купци, рекуще: «Княже, мы тобѣ добра хотимъ и за ты головы свои складываемъ, а ты держишь ворогы своѣ просты, а се ворози твои и наши, суждальци и ростовци. Любо казни, любо слѣпи, али даи намъ». Князю же Всеволоду благовѣрну и богобоязнову, не хотяше того створити, повелѣ всадити ихъ въ порубѣ людии дѣля, абы утишился мятежъ, а по Ярополка посла, глаголя рязанцемъ: «Вы имѣте нашего ворога, али иду к вамъ». Рязанци же здумаша, рекуще: «Князь нашъ и братья наши погыбли в чюжемъ князи», ѣхавше в Воронажъ, яша его сами и приведоша его в Володимерь, и всадиша и ту же. По малѣ же днии всташа опять людье вси и бояре, и придоша на княжъ дворъ многое мноѣство съ оружьемъ, рекуще: «Чего ихъ додержати, хотимъ слѣптити и». Князю же Всеволоду печалну бывшию, не могию удержати людии, мноѣства ихъ ради клича.

Известия *Радз.* 6685 г.

И приведше во градъ Володимерь князя Глѣба съ сыномъ его Романомъ и с шориномъ его Ярополкомъ и дружину изыманую, и вся вельможи ихъ... На третии бысть мятежъ в градъ: всташа бояре и купци, рекуще: «Княже, мы тобѣ добра хотимъ, за ты головы своя складываемъ. Нынѣ держиши вороги свои прости... Убо казни их, а любо слепи, а любо даи намъ». Князю же Всеволоду благовѣрну и боязливу, не хотящу того створити, повелѣ всадити ихъ в порубѣ, людеи дѣля, абы утишился мятежъ; а по Ярополка посла глаголя: «Выдаите ворога нашего, а толко и азъ иду к вамъ». Рязанци же, здумавше, рѣша: «Князь нашъ и братья наши погыбла в чюжемъ князи». И ехавше в Воронажъ, сами приведоша его в Володимерь и всадиша ту же. По мале же дни опять восташа людие и бояре ... и придоша на дворъ на княжъ многое мноѣство со оружьемъ, рекуще: «Чего ихъ додержати?». И пустиша его из земли.

Известия *Инат.* 6685 г.

Приведше в градъ Володимерь князя Глѣба съ сыномъ своимъ Романомъ и с шориномъ своимъ Мьстиславомъ... На трѣттии же день бысть мятежъ в градъ Володимерь, всташа бояре и купци, рекуще: «Княже, мы тобѣ добра хотимъ, за ты головы свои складываемъ. Нынѣ вороги свои держишь просты... а казни ихъ любо слѣпи, аль даи намъ». Князю же Всеволоду, благовѣрну и богобоязнову, не хотящу того створити, повелѣ усадити ихъ в порубѣ, людии дѣля, абы утишился мятежъ. А по Ярополка посла, глаголя: «Выдаите нашего ворога, а я иду к вамъ». Рязанци же здумавше, рекоша: «Князь нашъ и братья наши погыбли в чюжемъ князи», и ѣхавше Воронажъ, и яша его сами и приведоша я его в Володимерь. Ярополка всадиша его ту же в порубѣ. Зять Глѣбовъ Мьстиславъ Ростиславичъ, сгадавши, послаша ко Святославу рекуще: «Посли ко Всеволоду Мьстислава дѣля и Ярополка». Присылаешть же ся к нему и Глѣбовая, молящися о мужи и о сыну. И посла Святославъ ко Всеволоду Пьрфюрия, епископа черниговьского, и Офрема, игумена святоѣ Богородици. И удержать Всеволодъ 2 лѣтъ. Рекль же бяше Святославъ, оже пуститъ Глѣба, поидеть в Русь, но Глѣбъ рече: Луче съдѣ умру, не иду. Тогда же Глѣбъ мертвъ бысть июня въ 30, а Романа сына его одва выстояша, целовавши крестъ. А Мьстиславъ и Ярополкъ в порубѣ бяста и потомъ изведше я и, слепивше, пустиша.

статья 1177 г. завершается сообщением об ослеплении Мстислава и Ярополка (после чего те были отпущены). В *Инат.* нет упоминаний о втором выступлении горожан Владимира, правильно указаны имена первых трех пленников (как и в *ЛПС*) — Глеба, Романа и Мстислава (в *Лавр.*, *Радз.* и *М-А*: Глеба, Романа и Ярополка). Также она сообщает о попытках мирного разрешения ситуации,

которые предпринимает Святослав, отправляя послов к Всеволоду и обращаясь с просьбами освободить Глеба. Кроме того, в описаниях междоусобной борьбы фигурируют половцы как союзники Глеба, даны точная дата его смерти, факт присяги Романа владимирскому князю и призвание Мстислава Ростиславича смоленского в Новгород (статья 1178 г.).

* * *

Сопоставим эти данные в рамках описанной выше методики.

1. Вначале определим, сколько князей взял Всеволод Юрьевич непосредственно после сражения на Колокше.

Тот факт, что после смерти Глеба он добивался у рязанцев выдачи своего последнего врага — Ярополка, говорит в пользу пленения трех противников сразу после битвы, а именно Мстислава, Глеба и Романа. В связи с чем чтение «Ярополк» (вместо «Мстислава») в *Лавр.*, *Радз.* и *М-А* следует признать ошибочным, поскольку абсолютно нелепо выглядело бы требование Всеволода выдать человека, уже захваченного им ранее.

Но данные *НПЛ* свидетельствуют, что взяты были все четверо — Мстислав, Глеб, Роман и Ярополк. Это противоречие с *Лавр.* и *Ипат.* — только кажущееся, и оно легко устранимо, если вспомнить, что *НПЛ* не призвана отражать все сюжетные перипетии этого соперничества и представлять максимально детализированную картину событий. Так что зафиксированными оказываются только *ключевые события*. В то время как *Лавр.* и *Ипат.* разделяют пленения большой группой известий, *важных* для дальнейшего раскрытия их сюжетных линий²², *НПЛ* выпускает эти подробности как не влияющие на последующее развитие сюжета ее летописных статей. О событиях, развернутых в двух первых летописях, *НПЛ* упоминает конспективно и сжато, одним предложением: важен итог всей этой кампании — захват всех четверых противников, а не бесконечные ее уточнения²³.

Таким образом, видимое несоответствие между *НПЛ*, *Лавр.* и *Ипат.* снимается самими источниками, засвидетельствовавшими взятие Всеволодом всех четырех своих противников: *Лавр.* и *Ипат.* подробно описывают его этапы, а *НПЛ* дает только конечный результат.

22 Временной промежуток от поражения на Колокше и до выдачи Ярополка рязанцами, заполнен сведениями о выступлениях во Владимире (*Лавр.*, *Радз.* и *Ипат.*), южнорусскими известиями о деятельности Святослава и фактом смерти Глеба (*Ипат.*).

23 Ср.: «Из всех древнерусских летописей XII–XIII вв. новгородские наиболее сориентированы на описание внутренней жизни города и земли... И, тем не менее, горизонт новгородских летописцев не ограничивался пределами Новгорода и его земли. В поле их зрения постоянно попадали и события, происходившие в других княжествах Руси. Известия о киевских и, шире, южнорусских событиях носят в новгородской летописи преимущественно хроникальный характер» (Толочко П. П. Киев и Новгород XII — начала XIII вв. в новгородском летописании. *Великий Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию В. Л. Янина*. М., 1999. С. 171).

2. Интерпретация *выражения* «князь наш и братья наша погibli в чужем князи» играет решающую роль при восстановлении дальнейших событий от посажения пленников в поруб после «первого» владимирского выступления до ослепления Ростиславичей.

Слово «погibli» допускает весьма широкое толкование, включая значения «умерли», «пропали», «потерялись» или «исчезли»²⁴. Наши хронологические построения напрямую зависят от выбора той или иной трактовки этого слова. Однако ж, не представляется возможным предпочесть какое-либо одно толкование в ущерб другому, в связи с чем они оба являются для нас равноправными. Что, в свою очередь, позволяет выстроить событийную канву для этого периода в двух вариантах.

2.1. Из прочтения слова «погibli» как «умерли» исходит вариант реконструкции А²⁵, согласно которому мы наблюдаем хронологический разрыв во фрагменте *Ипат.* от обращения Мстислава к Святославу до пленения Ярополка включительно (от слов «а по Ярополка посла» до «но Глѣбъ рече»). Сама летопись дает следующий ход развития событий. Вначале Всеволод Юрьевич захватывает Ярополка (после кончины Глеба). Затем Мстислав Ростиславич смоленский²⁶ спрашивает Святослава черниговского снарядить послов, сообщается о том, что они отбыли к Всеволоду и были удержаны им. Далее следует обращение Святослава к Всеволоду и его просьба отпустить Глеба. Отрывок завершает дата смерти рязанского князя.

Несомненно, что в варианте А смерть Глеба служит отправной точкой реконструкции эпизода, поскольку остальные известия так или иначе завязаны на ней. Отметив на прямой это событие, справа отложим те, что случились после него, а слева — ему предшествовавшие. Установим таким образом их последовательность. Всеволод посылает к рязанцам за племянником и, грозя нападением, вынуждает их, оставшихся без своего князя, выдать Ярополка.

24 *Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.* М., 2000. Т. VI. С. 503–505.

25 Именно в таком ключе трактуется данный пассаж поздними сводами. Ср. с *МЛС*: «Князи наши и братия наша изгibli в чужем князи» (*ПСРЛ*. Л., 1949. Т. 25. С. 88) и *Ник.*: «Сихъ ради князей Ростиславичевъ и нашимъ княземъ бѣда бысть и изгибоша» (*ПСРЛ*. М., 2000. Т. 10. С. 5).

26 Следует заметить, что в летописях фигурируют два Мстислава Ростиславича, каждый из которых успел побывать новгородским князем. В этом отрывке речь идет о Мстиславе, брате Романа Смоленского, севшем на новгородский стол по *НПЛ* в 6687 г., т. е. в 1179 году. Второй Мстислав, брат Ярополка и племянник Всеволода Юрьевича, дважды княжил в Новгороде. Неудачей завершилось его первое княжение: после поражения от своего дяди он потерял власть и был изгнан новгородцами, посадившими у себя сторонника Всеволода Ярослава Красного. Однако уже зимой 1177–1178 г. Мстислав был приглашен снова, возвратился и занял новгородский стол. В это же время по решению новгородцев Ярополк Ростиславич отправился княжить в Торжок и после смерти брата в 1178 году стал новгородским князем, но вскоре ему на смену пришел Роман Смоленский, которому новгородцы впоследствии предпочли его брата Мстислава.

«Рязанци же сдумавше, рекоша, князь нашъ и братья наша погибли в чужом князи, и ѡхавше Воронажь, и яша его сами, и приведоша я его в Володимерь»²⁷.

К событиям, предшествовавшим кончине Глеба, относим обращение Мстислава, отправление черниговского епископа Порфирия и игумена Ефрема к Всеволоду, их удержание, а также просьбу Святослава освободить Глеба на условиях его отказа от рязанского княжения.

2.2. Объясняя значение «погибли» как «пропали», «исчезли», упорядочиваем известные события в иной последовательности и получаем вариант реконструкции В, предусматривающий следующую хронологию. Сразу же после посажения пленников в поруб, Всеволод занялся поисками своего второго племянника Ярополка и успешно их завершил, добившись от рязанцев его выдачи, и посадил в поруб. Затем с обращения Мстислава смоленского к Святославу открывается череда дипломатических усилий (по разрешению возникшей ситуации), которая оканчивается лишь со смертью Глеба.

Итак, мы убедились, что широта смысловых значений, которые может принимать оборот со словом «погибли», позволяет нам построить два равноправных варианта, по-разному соотносящих события от помещения трех пленников в поруб до ослепления Мстислава и Ярополка. Подчеркнем, что нами отдается предпочтение первому из них, поскольку вариант В будет пестрить хронологическими несоответствиями, если включить в него второй «мятеж» во Владимире (подробней см. Приложение). При таких условиях рассказ о смоленском и черниговском князьях не укладывается в те несколько дней, что разделяют, по *Лавр.*, посажение Ярополка в поруб и второй «мятеж» во Владимире.

3. Рассмотрим, как хронологически соотносятся между собой пленение Ярополка, смерть Глеба, присяга Романа владимирскому князю и ослепление Ростиславичей (последнее зафиксировано в *Inam.* и *НПЛ* и подразумевается в *Лавр.*). Подчеркнем, что *Радз.* вообще не упоминает об ослеплении кого бы то ни было из пленников, но на этом моменте мы остановимся подробнее чуть позже.

Разберем эпизод *Inam.*, где упомянуто о присяге Романа Глебовича Всеволоду:

«Тогда же Глѣбъ мертвъ бысть июня въ 30, а Романа сына его одва выстояша, целовавше крестъ. А Мъстиславъ и Ярополкъ в порубѣ бяста и потомъ изведше я и, слепивше, пустиша».

Проанализируем эту фразу. Два последовательных события — кончина Глеба (первая часть первого предложения) и ослепление Ростиславичей (второе предложение) — являются границами данного пассажа *Inam.*, его временными рамками. И сам характер построения фразы позволяет включить в них эту присягу. Ведь произойти она могла только после смерти рязанского князя, когда

²⁷ Это сообщение входило еще в общий протограф *Inam.*, *Лавр.* и *Радз.*

его сын Роман, унаследовав стол своего отца, стал легитимным правителем в Рязани. Предположение, что летописец нарушил свойственное этой фразе хронологическое единство, поместив в нее событие из другого временного отрезка, выглядит сомнительным. Остается признать, что границами, в которых могло произойти крестоцелование, являются смерть Глеба, с одной стороны, и ослепление Ростиславичей, с другой.

Приведем известия летописной статьи 6685 г. *НПЛ* о расправе над Ростиславичами:

«Преставися Глѣбъ, князь Рязаньскыи, Володимири в порубѣ. В то же врѣмя слеплен бысть Мьстиславъ князь съ братомь Яропѣлкомь от стрѣя своего Всѣволода, и пусти я въ Русь».

В рамках одного года смерть Глеба и ослепление Ростиславичей связаны лишь оборотом «в то же время», что отнюдь не побуждает интерпретировать их как одновременные события. Данные других летописей также поддерживают это предположение. *Лавр.* и *Инат.* (по варианту А) в этот временной отрезок помещают удачную попытку Всеволода пленить Ярополка, приведение во Владимир и помещение его в поруб; в свою очередь *Лавр.* и *Радз.* сообщают нам о втором волнении в городе, а *Инат.* упоминает о присяге Романа.

Итак, мы вновь констатируем, что сверхсжатые известия *НПЛ*, рисующие лишь главные моменты противостояния, и развернутые повествования *Инат.* и *Лавр.* не опровергают, а дополняют друг друга. И видим, что пленение Мстислава и его с братом последующее ослепление разделены большим массивом событий: от первого выступления во Владимире до взятия Ярополка и присяги Романа. А значит, эти события никак не могут быть синхронными²⁸.

Условно обозначим эти четыре события буквами Р (присяга Романа), Я (пленение Ярополка), Г (смерть Глеба) и О (ослепление) и отобразим их на горизонтальной прямой, следуя логике развития событий во времени и указанными соображениями:

- 1) присяга Романа не могла произойти до смерти его отца Глеба;
- 2) кончина рязанского князя явно предшествует присяге его сына Всеволоду и ослеплению Ростиславичей, но может идти как до, так и после захвата Ярополка;
- 3) пленение Ярополка предшествовало присяге Романа и расправе над Ростиславичами.

Выстраиваем общую схему в виде: Я — Г — Я — П — О. Разбив ее по двум вариантам (А и В), получаем: Г — Я — П — О (вариант А) и Я — Г — П — О (вариант В).

4. Установив последовательность событий и выяснив судьбу пленников, приступаем к анализу эпизодов *Лавр.*, *Радз.* и *Инат.*, рассказывающих о волнениях во Владимире в 1177 г. Относительно данного эпизода *Инат.*, *Лавр.* и

28 См. contra: Вілкул Т. Л. Віче в паралельних повідомленнях літописів. С. 72 и сл.

Радз. — три разные версии, возникшие в результате редактирования их общего протографа. Таким образом, мы располагаем четырьмя версиями расправы над пленниками: тремя упомянутыми и независимой новгородской.

Жестокость, с которой Всеволод обошелся со своими противниками, могла навлечь на него обвинения в недостойном христианина и правителя поведении и тем самым дискредитировать его.

Оправдание столь безжалостных действий Всеволода как по отношению к пленникам, так и к жителям Торжка — общая тенденция *Лавр.* Задача ее — преподнести такую картину событий, где бы то или иное «злодеяние» князь совершал не по собственной прихоти, но подчинившись «независимым от него» обстоятельствам²⁹. В результате в текст статьи попали уже подкорректированные «под Всеволода» сюжеты. Так, в *Лавр.* читаем, что на третий день после битвы на Колокше случился «мятеж» в городе³⁰. Бояре и купцы пришли к князю и потребовали решить судьбу его противников: «Любо и казни, любо слѣпи, али даи нам». И для того чтобы утишить их, Всеволод повелел посадить пленников в поруб (видимо, данный сюжетный поворот принадлежит общему протографу *Лавр.*, *Радз.* и *Инат.*, поскольку все три летописи в этой части текстуально совпадают). Сходным образом повествуется и о втором волнении в *Лавр.*: пришедшие на княжий двор с оружием «людье вси и бояре» потребовали немедленного ослепления пленников. Как и первый раз Всеволод не смог удержать горожан в их стремлении разделаться с ними.

Логика статьи вполне ясна: участь противников Всеволода решается на выступлении горожан, с каждым разом со все большей жестокостью. После первого мятежа пленники оказываются в порубе, после второго — Мстислава и Ярополка ослепляют (предположительно, так как статья *Лавр.* не завершена). Такое поведение владимирцев полностью снимает вину с Всеволода за все те жестокости, что он допустил по отношению к своим соперникам.

Однако, известия *Инат.*, согласно которым владимирский князь удержал черниговских послов и не пожелал отпустить Глеба, подвергает сомнению апологетическую схему *Лавр.* и ту последовательность изложения, что мы видим в ней.

Невозможно обойти вниманием и то, с каким упорством и настойчивостью Всеволод стремится захватить Ярополка: он готов начать войну против рязанцев, чтобы его замысел мог осуществиться. Такое поведение князя резко контрастирует с построениями той же *Лавр.*, оправдывающей его действия в отношении пленников. Интересно отметить, что эпизод с выдачей Ярополка в таком освещении не прослеживается только *НПЛ*.

29 Ср.: Насонов А. Н. *История русского летописания XI — начала XVIII вв. Очерки и исследования*. С. 161–165; Вілкул Т. Л. *Віче в паралельних повідомленнях літописів*. С. 73.

30 Интересно отметить, что само выступление не было направлено против Всеволода, что подтверждается заверениями «восставших» в верности и преданности своему князю: «Княже, мы тобѣ добра хочемь, за тя головы свои складываемь» (*Инат.*), «Княже, мы тобѣ добра хочемь и за тя головы свои складываемь» (*Лавр.*), то же и в *Радз.*

Совершенно по-иному рисуют ситуацию *Радз.*, рассказывающая вслед за *Лавр.* о втором выступлении, но в отличие от нее даже намек на ослепление не содержащая:

«Восташа людие и бояре и вси велможи и до купець и приидоша на дворъ на княжь многое множество со оружьемъ рекуще: “Чего их додержати?” И пустиша ею из земли».

Мы видим, что летописи, повествующие о втором «мятеже», ни словом не упоминают ослепление, и наоборот, те, в которых оно зафиксировано, молчат о выступлении. В связи с этим возникают два вопроса: имело ли место в действительности второе выступление владимирцев и были ли ослеплены Ростиславичи?

В *Лавр.* Всеволод представлен богобоязненным и боголюбивым правителем, желавшим добра даже своим противникам и не стремившимся проливать ничью кровь, (иными словами, добродетельным христианином). В рамках такой схемы, абсолютно невозможно предположить, чтобы князя «обеляли» за то, чего тот не совершал. И хотя статья 1177 г. не закончена, фраза «князю же Всеволоду печалну бывшу, не могшу удержати людии, множества их ради клича» по логике развития событий должна предварять ослепление Ростиславичей³¹. Пойдем от противного. Предположим, что ослепления не было. Какими мотивами мог руководствоваться летописец, вводя в текст сюжет о втором «мятеже», вся цель которого показать, что в расправе над пленниками князь никак не участвовал, даже наоборот — пытался спасти их. Ведь специфика *Лавр.* в том, что все моменты, так или иначе могущие очернить Всеволода, изымаются из повествования или же корректируются — что и было сделано в нашем случае. Рассуждая таким образом, мы приходим к заключению, что ослепление имело место в действительности. Кроме того, факт этот зафиксирован двумя независимыми друг от друга источниками — *НПЛ* и *Инат.*, что также свидетельствует в пользу данного вывода.

Интерпретируя сообщения летописей об ослеплении пленных князей во Владимире, мы склонились к версии, что оно действительно имело место. Однако остается еще известие *НПЛ* о прозрении Ростиславичей в Смоленской

31 Поздние своды, основываясь на данных *Лавр.* и *Инат.*, именно так трактуют последний пассаж. Их составители придерживаются тех же оценок, которые задаются *Лавр.* и *Инат.* — расправу над пленниками учинили сами горожане, и князь Всеволод не был к ней никоим образом причастен. В *Соф. 1 (ПСРЛ. М., 1925. Т. 5. С. 178)* читаем: «Гражане же, розметавше порубь и емше князя Мъстислава и Ярополка и ослепиша, а Гльбъ ту умре, а тѣхъ отпустиша въ Русь». Ей вторит *МЛС (ПСРЛ. Л., 1949. Т. 25. С. 89)*: «Князю же Всеволоду печалну бывшу, но не могшу ему удержати людии множества, но шедше розметаша порубь, и емше Мъстислава и Ярополка ослѣпиша, а Гльбъ ту умре, а тѣхъ отпустиша в Русь». Сходным образом повествует об этом *Ник. (ПСРЛ. М., 2000. Т. 10. С. 5)*: «Они же шедше розметаша порубь, и емше князя Мстислава Ростиславича и брата его князя Ярополка Ростиславича ослѣпиша, и отпустиша ихъ».

земле на Смядыни. На данный момент в нашем распоряжении нет твердых доводов и оснований, чтобы предпочесть одно из этих двух объяснений: в пользу либо реальности факта прозрения, либо его сфабрикованности.

Что же касается второго мятежа, то здесь возможны следующие варианты.

а) Этого выступления на самом деле не было, а то, что мы видим в тексте *Лавр.*, результат усилий летописцев, специально придумавших этот элемент повествования. Второй «мятеж» строится по тем же принципам, что и первый, копируя его внутреннюю логику развития: оба завершаются жесткими мерами в отношении пленников, идея которых исходит только от горожан, и никак не от самого князя. Также в пользу этой гипотезы свидетельствуют умолчания о «мятеже» в *Ипат.* и *НПЛ*.

в) Выступление — достоверный факт, однако его значение много скромнее, чем в подаче *Лавр.* Это подтверждают данные *Радз.*, согласно которым горожане не потребовали ослеплять пленников и те были отпущены. Но в таком случае выступление вооруженных людей перед князем выглядит абсолютно нелепым. Известно, что *Радз.* восходит через несколько звеньев к владимирскому своду начала XIII в. В это время по инициативе сына Всеволода Юрия текст летописи был подвергнут новой редакции. И приурочена она была к памяти его отца, умершего в 1212 г.³² Летописную статью *Радз.* завершила фраза «и пустиша ею из земли», и впечатление такое, что фрагмент, намекавший на расправу в *Лавр.*, был удален. Допуская все это, мы склоняемся к первому варианту и считаем *Лавр.* трактовку не более чем умелым пропагандистским ходом.

5. В завершение рассмотрим эпизод с сожжением Всеволодом двух городов — Торжка и Волока Ламского.

Сведения *НПЛ* и *Лавр.* (также в *Радз.*; *Ипат.* и вовсе умалчивает об этом эпизоде), которыми мы располагаем, позволяют воссоздать два диаметрально противоположных варианта развития событий.

Вот как рисует эти события *НПЛ*. Ярополк сел на новгородский стол после смерти своего брата Мстислава. Однако, недолго прокняжив, был изгнан («и показаша путь Яропѣлку»). Этим обстоятельством ни преминул воспользоваться Всеволод, напал на Торжок и взял его. После чего новгородцы послали за Романом Смоленским и посадили его в Новгороде.

Лавр. меняет местами сожжение Торжка и смерть Мстислава в Новгороде: если в *НПЛ* кончина Мстислава предшествует взятию города, то в *Лавр.*, наоборот, следует за ним. Общая же интерпретация этих событий выглядит следующим образом. Не сдержав данную некогда клятву, новгородцы тем самым вынудили владимирского князя пойти на Торжок. Он же как богобоязненный человек и справедливый правитель был готов ограничиться сбором дани с города, но жители и здесь попытались его обмануть. Разгневанная таким

32 Шахматов А. А. *Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв.* С. 11–13.

отношением дружина поспешила сообщить об этом Всеволоду, а город без промедления был взят и сожжен при полной пассивности самого князя.

Летописная статья *НПЛ* под 6686 г. открывается сообщением о смерти Мстислава с указанием индикта, а также юлианской датой (20 апреля), а завершается рассказом о сожжении Торжка и Волока Ламского. В *Лавр.* сообщается о взятии Торжка под 6687 г., о кончине Мстислава повествуется под 6688 г. Единственным датирующим моментом в статье 6688 г. служит упоминание о пасхальной неделе, на которую пришлось смерть князя — в 6686 мартовском году она охватила промежуток 9–15 апреля. Убедительно эта хронологическая проблема была разрешена Н. Г. Бережковым в его монографии «Хронология русского летописания»³³. Кратко обозначим те выводы, к которым пришел исследователь. В статье 6686 г. *Син. НПЛ* ошибочно указаны индикт (10 вместо 11) и дневная дата (20), но верно указан месяц, на который пришлось кончина Мстислава — апрель; в *Комиссионном* списке *НПЛ* отсутствует дата смерти Мстислава 20 апреля. В *НПЛ* четко установлена последовательность событий: кончина Мстислава в Новгороде опережает взятие и сожжение городов Всеволодом (князь умер в начале года, а оба города были взяты в конце того же года)³⁴. В *Лавр.* эти два события разнесены по разным статьям: сначала помещаются события со взятием городов (под 6687 г.), и только потом о смерти Мстислава (под 6688 г.)³⁵.

И действительно, если мы допускаем, что именно *Лавр.* дает истинную версию произошедшего, то не имеем возможности объяснить полное бездействие как Мстислава (находившегося в тот момент на новгородском столе, по схеме *Лавр.*), так и Ярополка, княжившего в Торжке. Ведь *Лавр.* ничего не сообщает ни об их реакции на нападение Всеволода, ни о действиях, которые они должны были бы предпринять в ответ на агрессию своего дяди. Это несоответствие легко устранимо, если считать верной ту версию, которую дает независимый источник — *НПЛ*, согласно которой Ростиславичи попросту не могли противодействовать Всеволоду, так как к моменту взятия Торжка Мстислав был уже мертв, а Ярополк изгнан из Новгородской земли.

В чем же причина искажений *Лавр.*? Полагаем, что они связаны с идеологической переработкой некоторых фрагментов, ориентированных на «обеление» владимирского князя Всеволода. Статья *Лавр.* о взятии и сожжении двух городов продолжает тенденцию рассказа об ослеплении Ростиславичей, тем самым хорошо укладываясь в схему, заданную *Лавр.*, где князь предстает в наиболее выигрышном для него свете.

33 Бережков Н. Г. *Хронология русского летописания*. М., 1963. С. 69, 73 и сл., 80 и сл., 245 и сл.

34 Там же. С. 81, 245 и сл.

35 «*Лавр.* разбивает события 6686 (1178/9) мартовского года между статьями и помещает их в обратном порядке: события конца года дает в первой под мартовским обозначением года (6686), а события начала года — во второй под ультрамартовским обозначением (6687)» (Там же. С. 80 и сл.).

Для владимирского князя потеря позиций в Новгороде стала большим ударом, и его желание вернуть их выглядит вполне закономерным. Однако средства, что он использует (разграбление и сожжение городов Новгородской земли в период междукняжия после изгнания Ярополка), демонстрируя свою силу и могущество, противоречат идеальному образу правителя и приписанным ему добродетелям. И чтобы не дискредитировать его, летописец переставляет целый ряд фрагментов, рассказывающих об интересующих нас событиях, и изменяет их трактовку. Схема *Лавр.* в общих чертах такова: новгородцы, расторгнув соглашение с Всеволодом — отослав Ярослава Мстиславича княжить в Волок Ламский и пригласив в Новгород Мстислава Ростиславича, — совершили клятвопреступление³⁶. Оценка этих действий *Лавр.* как «новгородской неправды» — еще один пропагандистский ход, «работающий» на эффект правдоподобности и убедительности построенной этой летописи. Помимо этого, в *Лавр.* Всеволод не инициирует и не организует разорение Торжка. Наоборот, решения он принимает пассивно, подталкиваемый своей дружиной. Кроме того, сожжение города — это ответное действие Всеволода на разрушение новгородцами прежнего порядка. Так что владимирский князь выглядит скорее его защитником, чем нарушителем. В рамках такой интерпретации все его действия будут являться не просто допустимыми, но и абсолютно правомерными. Эти оправдательные настроения подкрепляются ссылками на слова ветхозаветного пророка Захарии (следуют описание кар небесных и напастей для тех, кто преступает клятву, выгодно подчеркивающих мягкость действий князя). Сходным образом повествуется, как дружина Всеволода разоряет и сжигает Волок Ламский. После чего князь возвращается вместе с Ярославом Мстиславичем во Владимир³⁷.

Итак мы убедились, что статьи 1177 и 1178 гг. *Лавр.* меняют ход событий и выстраивают повествование таким образом, чтобы снять с Всеволода всю ответственность и вину за ослепление Мстислава и Ярополка и сожжение Торжка и Волока Ламского.

* * *

Обобщая высказанные соображения, произведем общую реконструкцию событий.

После кончины Михалка Юрьевича 20 июня 1176 г. его брат Всеволод занимает владимирский престол. Ранее приглашенный из Новгорода ростовцами

36 *Лавр.* прямо не говорит о вокняжении Мстислава в Новгороде, но описанные далее события сожжения Всеволодом Торжка за «новгородскую неправду» подтверждают, таким образом, сведения *Ипат.* и *НПЛ.*

37 О том, что это был именно Ярослав Мстиславич нам сообщают два независимых источника. *Комиссионный список НПЛ:* «и пояша новгородци себѣ у Всеволода князя Ярослава Мъстиславица» (*ПСРЛ.* М., 2000. Т. 3. С. 224) — и *Лавр.:* «яша князя Мстиславича Ярослава сыновца ему».

и боярами края Мстислав Ростиславич, решает воспользоваться его смертью и оспорить господство Всеволода во Владимиро-Суздальской земле. С этой целью он вместе с союзниками направляется к Владимиру³⁸.

На Колокше войска противников встречаются и стоят месяц, дожидаясь, пока замерзнет лед. Начавшаяся битва (март 1177 г.) приносит Всеволоду победу и пленение трех князей Мстислава и Глеба с сыном Романом, которых он доставляет во Владимир. Также были взяты в плен бояре Борис Жидиславич, Ольстин, Дьдилец «и инѣх множество», а союзники Глеба половцы были убиты («а поганыѣ половци избиша оружьем»).

По истечении двух дней после этого события бояре и купцы выступают перед князем, заверяя его в своей преданности и верности, и требуют от него решительных действий в отношении пленников: «Казни, любо слепи, али даи нам». И Всеволод распоряжается посадить в поруб захваченных им ранее противников. Последующий ход событий допустимо представить двумя вариантами (А и В).

Вариант А. В дальнейшем брат Романа Смоленского Мстислав Ростиславич обращается к Святославу черниговскому и просит его снарядить послов к Всеволоду Юрьевичу, дабы облегчить участь взятых в плен. Черниговский епископ Порфирий и игумен Ефрем отправляются посланниками к владимирскому князю, но удерживаются им на целых два года (до 1179 г.). После провалившегося посольства уже сам Святослав обращается к владимирскому князю, чтобы тот отпустил Глеба Рязанского, однако последний отвергает предложенные ему условия освобождения (отказ от рязанского стола), и остается в заложниках у Всеволода. Безуспешными также оказываются и усилия жены Глеба по вызволению ее мужа и сына Романа из плена.

Умирает в порубе Глеб, и Всеволод решает использовать сложившуюся ситуацию, чтобы захватить оставшегося на свободе Ярополка: он угрожает рязанцам, лишившимся своего князя, нападением и принуждает их выдать второго Ростиславича. Рязанцы, схватив Ярополка у р. Воронеж, привозят его к Всеволоду во Владимир, где последний незамедлительно сажает его в тот же поруб, к Мстиславу.

Вариант В. Заточив пленников и добившись выдачи Ярополка, Всеволод отправляет последнего в поруб. После этого активизируются третьи стороны (Мстислав смоленский, Святослав черниговский и жена Глеба рязанского), стремящиеся путем переговоров, увещаний и снаряжения посольств спасти жизни взятых в плен князей, но так и не достигнув желаемого, и вовсе затихают со смертью Глеба.

³⁸ Союзниками Ростиславичей в этой борьбе выступают рязанский князь Глеб, его сын, также ростовцы и бояре; на стороне Всеволода выступают владимирцы, переяславцы. Первая битва этой кампании произошла при Липице, 27 июня 1176 г. и была проиграна Мстиславом, после чего он бежал в Новгород, а затем в Рязань.

* * *

Всеволод принимает решение ослепить Мстислава и Ярополка, вынудив прежде Романа Глебовича дать ему клятву и целовать крест. Расправившись таким образом со своими племянниками, он отпускает их из Владимира³⁹.

Новгородцы вновь приглашают Мстислава к себе на княжение. Последний дает свое согласие и зимой 1177/78 г. во второй раз занимает новгородский стол, его брат Ярополк отправляется в Торжок, а Ярослава отсылают в Волоколамск.

На пасхальной неделе (9–15 апреля) 1178 г. умирает новгородский князь Мстислав, и его брат Ярополк садится на новгородское княжение, однако надолго удержаться ему не удается и вскоре он изгоняется новгородцами. Возвращение Ростиславичей в Новгородскую землю значительно снизило влияние Всеволода в этих областях и сильно ударило по его авторитету, и потому, успешно используя момент междукняжия в Новгороде, он с дружиной отправляется в поход на Торжок, в результате которого город разоряют и сжигают. Позже такой же участи будет подвергнут Волоколамск, а Всеволод, забрав своего сыновца Ярослава Мстиславича, вернется во Владимир.

Приложение

В приложении (с. 122–123) мы поместили таблицу, иллюстрирующую результаты сопоставления летописных данных и их обработки по методике сравнительных рядов. Четыре вертикальных ряда соответствуют четырем рассмотренным летописям: первый — *НПЛ*, второй — *Инам.*, третий — *Лавр.* и четвертый — *Радз.* (с учетом расхождений с *М-А* и *ЛПС*). Если какое-либо событие упоминают две или более летописи, то его располагают в каждом из рядов, соответствующих источникам, отдельно и выравнивают по горизонтали. В результате полученная «линия» пересекает ряды на одном уровне. Такой принцип размещения сведений на схеме позволяет датировать относительно друг друга оставшиеся сообщения. Отметив таким образом жесткие хронологические границы внутри нашей реконструкции, в интервалы между ними вводим единичные известия отдельно для каждой летописи.

Особо подчеркнем следующий принцип составления таблиц. Если текст летописной статьи искажает хронологию изложения, меняет местами события, изобилует подобного рода вставками, нарушающими временную последовательность событий, то в схему будет включен уже переработанный по предложенной методике вариант, где эти несоответствия по возможности будут устранены и дана непротиворечивая картина произошедших событий.

Государственный университет гуманитарных наук

³⁹ Если придерживаться идеи, что прозрение Ростиславичей — реальный факт, то следующими пунктами в нашей реконструкции должны стать появление Мстислава и Ярополка в Смоленской земле и чудесное прозрение в церкви святых мучеников Бориса и Глеба.

НПЛ	Ипат.	Лавр.	Радз. (с расхождениями по М-Л и ЛПС)
Поражение Мстислава, Глеба и Ярополка на Колокше от Всеволода	Пленение Глеба, его сына Романа и Мстислава Всеволодом и отправленные их во Владимир Мятеж во Владимире (на третий день) Пленники посажены в поруб	Встреча на Колокше (месяц стояли) Поражение Глеба, Мстислава, Романа и Ярополка на Колокше Пленение Глеба, его сына Романа и Ярополка Всеволодом и отправленные их во Владимир Мятеж во Владимире (на третий день) Пленники посажены в поруб	Встреча на Колокше (месяц стояли) Поражение Глеба, Мстислава, Романа и Ярополка на Колокше Пленение Глеба, его сына Романа и Ярополка (ЛПС: Мстислава) Всеволодом и отправленные их во Владимир Мятеж во Владимире (на третий день) Пленники посажены в поруб
Вариант А смерть Глеба Рязанского в порубе «яша князя Глеба и съ сыном и Мстислава с братом Ярополком» (зафиксирован конечный результат усилий Всеволода) ослепление Мстислава и Ярополка	Обращение Мстислава к Святославу Отправление Святославом Черниговским послов к Всеволоду удержание послов во Владимире обращение Святослава с просьбой отпустить Глеба смерть Глеба Рязанского в порубе Всеволод посылает к рязанцам за Ярополком Выдача Ярополка Всеволоду (приведен во Владимир и посажен в поруб)	Всеволод посылает к рязанцам за Ярополком Выдача Ярополка Всеволоду (приведен во Владимир и посажен в поруб) второй мятеж во Владимире («хочемь слепити»), после которого пленники были ослеплены	Всеволод посылает к рязанцам за Ярополком Выдача Ярополка Всеволоду (приведен во Владимир и посажен в поруб) второй мятеж во Владимире, после чего пленники были отпущены
Вариант В	Всеволод посылает к рязанцам за Ярополком	Всеволод посылает к рязанцам за Ярополком	Всеволод посылает к рязанцам за Ярополком

Выдача Ярополка Всеволоду (приведен во Владимир и посажен в поруб) Обращение Мстислава к Святославу Отправление Святославом Черниговским послов к Всеволоду удержание послов во Владимире обращение Святослава с просьбой отпустить Глеба смерть Глеба Рязанского в порубе присяга Романа Всеволоду ослепление Мстислава и Ярополка прозрение Ростиславичей в Смоленской земле, на Смядыни прибытие Ростиславичей в Новгород Мстислав сел на новгородский стол, Ярополк — в Торжке, Ярослав Красный — в Волоколамске	Выдача Ярополка Всеволоду (приведен во Владимир и посажен в поруб) второй мятеж во Владимире («хочемь слепити»), после которого пленники были ослеплены	Выдача Ярополка Всеволоду (приведен во Владимир и посажен в поруб) второй мятеж во Владимире («хочемь слепити»), после которого пленники были ослеплены	Выдача Ярополка Всеволоду (приведен во Владимир и посажен в поруб) второй мятеж во Владимире («хочемь слепити»), после которого пленники были ослеплены
Смерть Мстислава в Новгороде Недолгое княжение Ярополка в Новгороде Изгнание Ярополка из Новгорода Взятие Торжка Всеволодом		Смерть Мстислава в Новгороде Сожжение Торжка Всеволодом Сожжение Волоколамска и захват Ярополка Мстиславича Возвращение Всеволода с Ярославом во Владимир	Смерть Мстислава в Новгороде Сожжение Торжка Всеволодом Сожжение Волоколамска Всеволодом и захват Ярослава Мстиславича Возвращение Всеволода с Ярославом во Владимир